

Согласно историческим записям, до объединения Даяна в мире существовало девять крупных вассальных государств. Эти девять крупных вассальных государств сражались и воевали друг с другом. В то время храмы, реки и озера были чрезвычайно хаотичны, и было создано бесчисленное множество мастеров и выдающихся личностей.

Бездушный Старик был лишь одним из них. Кроме того, появилось множество мастеров. В настоящее время семь Великих Сект Янь, Секта Меча Юхэн и Секта Голубой Реки были основаны в то время и продолжают существовать по сей день.

Как следует из предыдущего, до восстания Девяти царств была несравненно могущественная династия Великая Чжоу.

Однако в книгах по истории записано только процветание династии Великая Чжоу и ее славная история. Что же касается того, почему такая могущественная династия Великая Чжоу была уничтожена, то она внезапно распалась и не сделала никаких записей, как будто внезапно династия Великая Чжоу была в полном расцвете сил Она просто пала.

Настолько, что девять великих вассальных царей в мире разделились, и было основано девять великих вассальных государств, что открыло эру могущественных завоеваний и скачущих лошадей.

Ань Цзина озадачило то, что ни в исторических книгах, ни в народных источниках не было никаких записей о внезапном упадке династии Чжоу, как будто это была пустая история.

Хотя девять царств воевали друг с другом, они, казалось, сохраняли естественное молчаливое понимание, то есть сжечь и похоронить эту историю.

Что касается того, почему Девять Наций сделали это, не многие знали об этом, и, возможно, большинство из тех, кто знал об этом, уже не жили в этом мире.

"Я точно не знаю."

Цзян Саньцзя покачал головой.

"Под небом есть что-то еще, о чем не знает ваша Секта Долины Призраков?" Му Сяюнь поднял брови: "Кроме того, разве ваша Секта Долины Призраков не является сектой, которая произошла от Великой Династии Чжоу?"

Будучи самой старой сектой в мире на сегодняшний день, школа Гуйгу хороша в вычислении секретов мира, и знает много секретов в мире. Цзян Саньцзя также раньше был зрителем секты Даянь, и он может смотреть некоторые королевские секретные свитки. Логически рассуждая, он не знает мир. вещи должны быть очень редкими.

"Секреты бесконечны, таково правило нашей секты".

Цзян Саньцзя размышлял некоторое время, затем сказал: "Я знаю только одно, упадок Великой династии Чжоу должен быть как-то связан с вещами, запечатанными в земле. Это то, что описано в Книге Долины Призраков. Сегодня в мире существует шесть печатей. На самом деле, эти печати тоже существуют уже давно. В то время, во времена Великой династии Чжоу, буддизм подавлял эти печати. Теперь император династии Даянь построил в городе Юйцзин колодец замкового дракона, который, похоже, укрепил новую печать, так что всего существует семь подземных печатей. "

"Кстати, в храме Факси есть печать, и она вот-вот сломается, но я не знаю, что произойдет, если печать сломается".

Му Сяюнь покачал головой: "Я слышал о таких вещах, но, кажется, это связано с судьбой страны."

Когда Ань Цзин услышал это, он еще больше задумался о печати в своем сердце.

Крах Великой династии Чжоу действительно был связан с этой печатью, что именно было на дне печати, и почему царь Девяти царств стер этот кусок истории?

Почему печать храма Факси находится на грани растрескивания, а его судьба постоянно поднимается.

И что именно вы и этот дракон, или что это за метафоры? Почему вы сходите с ума, когда видите своих?

Может ли быть, что эта печать - твоя собственная судьба, поэтому печать сломана, и твоя судьба постоянно поднимается?

От всего этого сердце Ань Цзина было полно сомнений.

Трое просто сказали несколько слов и погрузились в недолгое молчание.

"Раз уж так, то я уйду после того, как похороню тело Сюэ Чэня".

Му Сяюнь нес тело Сюэ Чэня на спине, посмотрел на них и встал, чтобы попрощаться.

Ань Цзин посмотрел на Му Сяюня и внутренне вздохнул.

Драгоценная древняя нефритовая кровь была обменена на мертвый труп. Трудно представить, что именно такой выбор сделала Му Сяюнь, так называемая роковая женщина во всех уголках мира.

"Пойдемте, лучше оставить Даянь". Цзян Саньцзя вздохнула.

"Саньцзя, не используй землю как тюрьму и не загоняй себя в ловушку". Му Сяюнь серьезно посмотрела на Цзян Саньцзя, а затем сказала: "Горы высокие, а реки длинные, увидимся в реках и озерах."

"Надеюсь, в следующий раз я не увижу тебя в Цзянху". Ань Цзин слегка улыбнулся.

"Хорошо, увидимся в Цзянху".

Му Сяюнь был ошеломлен на некоторое время, и не мог не улыбнуться, затем он повернул свое тело вертикально и пошел прочь.

.....

Нефритовая столица, дворец Юнхэ.

Двор открытый и широкий, с белыми камнями по всей земле, газоном цветов и деревьев, выстроенных в ряд, и сосновыми беседками.

Во дворе на сиденье Сюми стоит пара китайских часов высотой более десяти метров. Она сделана из белого мрамора, и на ней изображен переплетенный дракон. Ветер рождается из облака.

На каменной скамье во дворе сидел молодой человек. На нем был красный халат, на голове - корона Ишань, а вокруг талии - лента из нефритового стекла. Его внешность нельзя было назвать красивой, но он был немного привлекательным. Тонкие губы вызывали у людей яркие воспоминания.

Он держал в руке клетку с нефритовой птицей и дразнил птицу-духа в клетке.

"Второе Высочество".

В этот момент медленно вошел мужчина средних лет, ведомый охранником.

Его лицо покрыто морщинами и следами времени, но глаза светлые. Этот человек - Юэ Тинчен, министр Министерства промышленности Карнавала.

Молодой человек перед ним - Чжао Мэнтай, второй сын нынешнего императора.

"Вы можете выяснить, что сейчас потрясло Суолунцзин?" Его Высочество Чжао Мэнтай посмотрел на птицу в клетке и небрежно спросил.

"Это не большая проблема." Юэ Тинчэн равнодушно ответил: "В последние годы вибрация Лунцзина становится все более частой. Народный учитель как-то сказал, что это вызвано ослаблением других печатей в Даяне, но пока последняя печать Лонгцзина не имеет никакого эффекта. Нет проблем, ты можешь сесть и расслабиться".

"Национальный учитель прав".

Чжао Мэнтай опустил клетку с птицей, а затем хлопнул в ладоши: "Но мой отец не говорил этого. Он сказал, что печати необходимы в одном месте, и в одном месте не может быть ошибок. Ты должен проверить этот вопрос".

Юэ Тинчэн кивнул и сказал: "То, что сказал Второе Высочество, очень верно".

Чжао Мэнтай слегка кивнул и с улыбкой сказал: "Я слышал, что в Цзяннань Дао в последнее время беспокойно, господин Юэ слышал об этом?"

"Я слышал, похоже, что там завелись демонические мастера". Юэ Тинчэн нахмурился.

Секта Демонов однажды устроила мятежный переворот в Даяне, поэтому в Храме Даяна Секту Демонов боялись как тигра.

"Я не говорю о Секте Демона". Его Высочество сузил глаза и сказал: "Я говорю о Цзян Саньцзя".

"Цзян Саньцзя?"

Юэ Тинчэн был немного озадачен.

Он, естественно, очень ясно представлял себе этого Цзян Саньцзя. Он раньше работал в Цинтяньцзянь, что за место Цинтяньцзянь, а Цзян Саньцзя - важная персона, которая специализируется на гаданиях для императоров. Такую должность не могут занимать обычные

люди.

Однако личность Цзян Саньцзя очень странная. Все силы в храме притягивают его, но его это не интересует. Кроме того, после ряда событий он потерял доверие императора. Если Цинь Тяньцзянь красный, то красный и пурпурный, потеряв власть, будут крайне несчастны. Ведь Цинь Тяньцзянь знает много секретов, не только император будет подозрительным, но и многие другие люди в храме также беспокоятся об этом.

В итоге, через два года после ухода Цзян Саньцзя с поста, он все еще находился в тюрьме по обвинению в коррупции и взяточничестве, а затем, похоже, был тайно этапирован в провинцию Цзяннань.

Даосский мастер Цзяннаньской дороги, Чу Наньин, принадлежал князю. Само собой разумеется, что князь использовал какой-то метод, чтобы **** Цзян Саньцзя в Небесную тюрьму города Ючжоу.

Согласно информации, полученной в ходе расследования, отношения между Цзяннаньским даосом Чу Наньинем и лидером банды Цао Лю Циншанем также непобедимы. Как старый лис, пробывший в храме десятки лет, он, естественно, чувствует другой вкус.

"Что имеет в виду ваше второе высочество?" спросил Юэ Тин Чэнь Нин.

Чжао Мэнтай медленно ответил: "Преступления Цзян Саньцзя в те времена были не более чем мелочью, и человеком, который объявил ему импичмент, был Чжу Юнфан, министр Министерства обрядов, верно? Сейчас большинство людей в Цинь Тяньцзяне - винные мешки и мешки для риса, а Цзян Саньцзя - потомок Гуйгу~www.wuxiax.com~ Почему бы нам не использовать его с пользой?"

"Кроме того, мой брат принц, его амбиции не маленькие, он действительно хочет взбудоражить эту огромную реку и озеро".

Чжу Юнфан, слуга Министерства Обрядов, также находится в партии принца. Если Цзян Саньцзя будет реабилитирован, он не только одержит победу над Цзян Саньцзя, но и искоренит силы, ослабляющие партию князя.

Самое главное, что это может остановить следующий шаг нынешнего князя.

Если альянсу пяти банд будет оказано содействие, то у князя появится устрашающая сила в реках и озерах...

Когда Юэ Тинчэн услышал это, его сердце было потрясено. Чжао Мэнтай раскрыл лишь малую часть информации, и он догадывался о малой части информации. Он не ожидал, что у Его Королевского Высочества есть такой глубокий план, и его рука протянулась к этой арене, сама того не зная.

С точки зрения логики, с темпераментом Чжао Мэнтая, невозможно, чтобы он не ответил.

Его Высочество наследный принц хочет содействовать союзу пяти банд и обратиться за помощью к рекам и озерам, поэтому Второе Высочество не может оставаться равнодушным.

Юэ Тинчэн, казалось, о чем-то задумался, и вдруг почувствовал холодок в сердце.

"Что случилось?" с улыбкой спросила Чжао Мэнтай, увидев выражение лица Юэ Тингчена.

Чжао Мэнтай улыбался, но его глаза были подобны острым мечам, из-за чего люди не решались смотреть на него прямо.

Однако Юэ Тинчэн был старым лисом, который бродил по храму, и спокойно улыбался: "Ваше Высочество очень умны. Цзян Саньцзя еще очень способный. Если мы сможем одержать победу, это будет большой помощью".

Чжао Мэнтай кивнул и сказал: "Хорошо, давайте сделаем так. Что, по-твоему, мы должны делать?"

Юэ Тинчэн некоторое время размышлял, затем сказал: "Причина в том, чтобы запереть Колодец Дракона, Мудрец не может отказаться."

"Это хорошая причина".

.....

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057130>